

УДК 332.122:330.34

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-250-260

EDN: RBMEGO

Оценка социально-экономических предпосылок интеграции ESG-подходов в стратегическое развитие регионов России

Ж. П. Хамукова^{✉1}, Х. Ю. Боров²

¹Северо-Кавказская государственная академия
369001, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36

²Ингушский государственный университет,
386001, Россия, г. Магас, проспект И. Язикова, 7

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации стратегического планирования регионального развития к целям устойчивости, прозрачности и социальной справедливости в соответствии с ESG-повесткой. В статье рассматриваются социально-экономические характеристики Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) как региона с высоким природно-ресурсным и демографическим потенциалом, но структурными ограничениями в части занятости, инвестиций и технологической инфраструктуры.

Цель исследования – выявление критических ограничений для реализации ESG-ориентированных стратегий, а также направлений потенциального роста.

Методика. Использована методика индексной оценки региональных условий ESG-интеграции и параметров устойчивости по компонентам E, S и G.

Результаты. Установлено, что регион демонстрирует умеренные темпы роста ВРП и инвестиций при высокой демографической устойчивости и социальной уязвимости. Сделан вывод о необходимости формирования гибкой региональной ESG-модели с приоритетом на развитие человеческого капитала, зеленой инфраструктуры и управленческой прозрачности.

Выводы. Представленные результаты могут быть использованы в целях регионального стратегирования, корректировки государственных программ и инвестиционного планирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, ESG, КЧР, СКФО, инвестиции, ВРП, социальная устойчивость, цифровизация, бедность

Поступила 30.07.2025, одобрена после рецензирования 21.08.2025, принята к публикации 25.09.2025

Для цитирования. Хамукова Ж. П., Боров Х. Ю. Оценка социально-экономических предпосылок интеграции ESG-подходов в стратегическое развитие регионов России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 5. С. 250–260. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-250-260

JEL: R11; O18; Q56; I38

Original article

Assessment of socio-economic prerequisites for the integration of ESG approaches into the strategic development of Russian regions

Zh.P. Khamukova^{✉1}, Kh.Yu. Borov²

¹North Caucasus State Academy
36 Stavropol street, Cherkessk, 369001, Russia

²Ingush State University
7, I. Zyazikov avenue, Magas, 386001, Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the need to adapt strategic planning of regional development to the goals of sustainability, transparency and social justice in accordance with the ESG agenda. The article considers the socio-economic characteristics of the Karachay-Cherkess Republic (KCR) as a region with high natural resource and demographic potential, but structural limitations in terms of employment, investment and technological infrastructure.

Aim. The study is to identify critical limitations for the implementation of ESG-oriented strategies, as well as areas of potential growth.

Methodology. The methodology of index assessment of regional conditions of ESG integration and sustainability parameters for components E, S and G are used.

Results. We found out that the region demonstrates moderate growth rates of GRP and investment with high demographic sustainability and social vulnerability. A conclusion is made about the need to form a flexible regional ESG model with priority on the development of human capital, green infrastructure and management transparency.

Conclusions. The presented results can be used for the purposes of regional strategizing, adjusting state programs and investment planning.

Keywords: sustainable development, regional economy, ESG, KCR, NCFD, investment, GRP, social sustainability, digitalization, poverty

Submitted on 30.07.2025,

approved after reviewing on 21.08.2025,

accepted for publication on 25.09.2025

For citation: Khamukova Zh.P., Borov Kh.Yu. Assessment of socio-economic prerequisites for the integration of ESG approaches into the strategic development of Russian regions. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 5. Pp. 250–260. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-250-260

ВВЕДЕНИЕ

Анализ социально-экономических условий региона является необходимой теоретико-аналитической основой для определения возможностей, ограничений и точек приложения ESG-интеграции в стратегическое развитие субъектов Российской Федерации. Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), расположенная в пределах Северо-Кавказского федерального округа, представляет собой территорию с уникальным этнокультурным составом, высоким природно-ресурсным потенциалом и специфической пространственной структурой хозяйства. При этом социально-экономический профиль региона формируется под воздействием как внутренней институциональной среды, так и общероссийских макроэкономических и геополитических факторов.

Регион характеризуется средне-низким уровнем валового регионального продукта на душу населения, инвестиционным дефицитом, высоким уровнем безработицы, а также значительной долей сельского населения. Эти характеристики в совокупности задают как ограничители, так и направления будущего роста – в том числе в контексте устойчивого развития и реализации ESG-принципов. Социально-экономическое положение региона оказывает непосредственное влияние на реалистичность включения экологических (E), социальных (S) и управленческих (G) индикаторов в стратегические документы, включая государственные программы, планы социально-экономического развития и цифровые платформы мониторинга.

Целью исследования является оценка социально-экономических предпосылок интеграции ESG-подходов в стратегическое развитие регионов России на примере Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) для выявления структурных ограничений, точек роста и формирования регионально-адаптированной ESG-модели.

Материалы и методы. Для оценки социально-экономического положения региона на основе официальных данных Росстата, Минэкономразвития РФ и территориальных органов статистики, а также для построения динамических рядов и сопоставлений использовались сравнительно-аналитический и экономико-статистический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из ключевых интегральных индикаторов социально-экономического состояния региона выступает валовой региональный продукт (ВРП). В период с 2013 по 2023 год ВРП КЧР увеличился более чем в два раза: с 85,1 млрд рублей до 167,4 млрд рублей, а в 2024 году, по прогнозу Министерства экономического развития региона, этот показатель достигнет 179,1 млрд рублей^{1,2}. Среднегодовой темп роста ВРП составил около 7,2 %, что соответствует устойчивому, но умеренному сценарию развития.

Однако в пересчете на душу населения ВРП КЧР остается значительно ниже среднероссийского уровня: в 2023 году – около 272 тыс. рублей на человека против 860 тыс. рублей по России в целом. Это свидетельствует о структурной отсталости экономики региона и наличии ограниченного внутреннего финансового потенциала для ESG-инвестиций. При этом потенциал экологически безопасного сельского хозяйства и устойчивого туризма остается недостаточно капитализированным.

Анализ структуры ВРП показывает, что основными отраслями региона остаются сельское хозяйство (до 22,1 %), торговля и транспорт (свыше 28 %), при этом промышленность дает менее 16 % совокупного ВРП. Такая структура экономики соответствует модели ресурсозависимого региона с преобладанием первичного и третичного секторов. Учитывая ESG-приоритеты, данная структура является двойственной: с одной стороны, она создает риски технологической и финансовой зависимости, с другой – оставляет широкие возможности для экологизации производства и развития социальных сервисов³.

Инвестиции в основной капитал являются критически важным индикатором, отражающим способность региона к воспроизводству производственного и инфраструктурного потенциала. В КЧР наблюдается поступательный рост этого показателя: с 18,4 млрд рублей в 2013 году до 42,5 млрд рублей в 2023-м и прогнозируемых 44,6 млрд рублей в 2024 году. Однако в пересчете на душу населения инвестиции составляют менее 75 тыс. рублей, в то время как в среднем по России этот показатель превышает 250 тыс. рублей⁴.

Таблица 1. Динамика ключевых макроэкономических показателей КЧР (2013–2024 гг.)

Table 1. Dynamics of key macroeconomic indicators in the Karachay-Cherkess Republic (2013–2024)

Год	ВРП, млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Уровень безработицы, %	Численность населения, тыс. чел.
2013	85,1	18,4	14,6	509,2
2014	89,3	19,2	13,9	514,0
2015	92,7	20,5	13,1	519,7
2016	97,5	22,1	12,5	525,1
2017	104,2	25,0	12,0	530,6
2018	112,0	28,3	11,6	538,2
2019	121,4	31,7	11,4	547,3
2020	132,7	35,2	11,1	563,4
2021	144,3	38,6	10,8	585,6
2022	156,2	41,0	10,5	603,1
2023	167,4	42,5	11,3	615,7
2024	179,1	44,6	11,0	626,8

¹Карачаево-Черкесская Республика в цифрах. 2024. Черкесск: КЧРстат, 2024. 96 с.

²Карачаево-Черкесская Республика в цифрах: краткий статистический сборник. 2025. Черкесск: КЧРстат, 2025. 144 с.

³Инвестиционный план Карачаево-Черкесской Республики на 2025 год. Черкесск: Минэкономразвития КЧР, 2024. 76 с.

⁴Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 / Росстат. М.: 2023. 1128 с.

Анализ безработицы показывает, что с 2013-го по 2021 год региону удалось снизить этот показатель с 14,6 % до 10,5 %, однако в 2023 году наблюдался обратный рост до 11,3 %, что объясняется последствиями геополитической напряженности, снижением внешнего спроса и демографическим давлением. С точки зрения ESG-подхода данная ситуация требует развития программ инклюзивной занятости, региональных трудовых кластеров, гендерного и возрастного баланса в сфере занятости⁵.

Особое значение имеет демографическая динамика региона: численность населения за 10 лет увеличилась на более чем 100 тыс. человек (с 509,2 до 626,8 тыс.), что отражает позитивный естественный прирост и миграционную стабильность. Это создает как нагрузку на социальные институты (школы, здравоохранение, ЖКХ), так и возможности для устойчивого роста при адекватном стратегическом регулировании. С ESG-позиций рост численности требует обязательного учета в проектировании «умных» поселений, низкоуглеродного транспорта и инклюзивной социальной инфраструктуры [1].

Таким образом, макроэкономическая база Карачаево-Черкесской Республики остается структурно уязвимой и одновременно потенциально чувствительной к ESG-трансформации. Объем и структура ВРП, уровень инвестиций, параметры занятости и демографии указывают на необходимость целенаправленного перехода от количественного роста к качественной устойчивости, опирающейся на принципы прозрачности, инклюзивности и экологической безопасности.

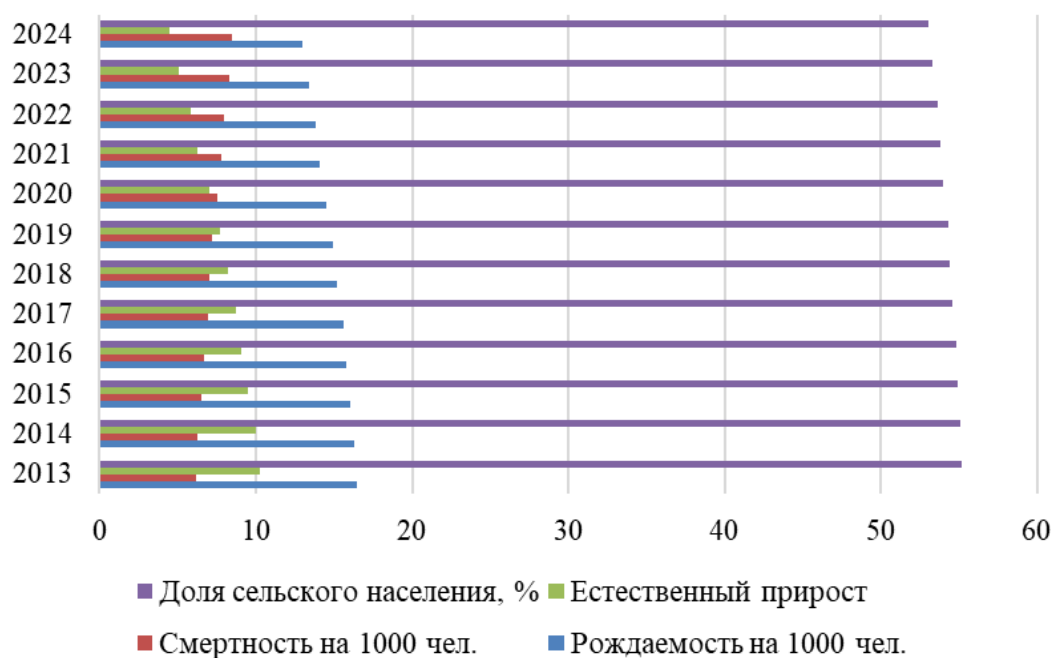

Рис. 1. Социальные показатели КЧР 2013–2024 гг.

Fig. 1. Social indicators for the Karachay-Cherkess Republic 2013–2024

Социальные характеристики региона (рис. 1) являются ключевым элементом устойчивого развития и определяют контекст для внедрения ESG-подходов, в частности социальной составляющей (S). В рамках анализа Карачаево-Черкесской Республики особую значимость приобретают такие параметры, как демографическая динамика, уровень бедности,

⁵Регион. Субъект РФ. Социальный паспорт территории / РАНХиГС, ИСЭПИ. М., 2023. 88 с.

состояние социальной инфраструктуры, занятость и структура населения. Все эти параметры непосредственно влияют на устойчивость региона и потенциал адаптации ESG-ориентированных стратегий.

Согласно данным территориального органа Росстата, численность населения КЧР стабильно растет: с 509,2 тыс. человек в 2013 году до 626,8 тыс. в 2024 году^{6,7}. Основной прирост обеспечивается за счет естественной рождаемости при сохраняющейся высокой доле сельского населения (в среднем около 54–55 %). Это указывает на необходимость территориально ориентированной социальной политики и стратегий, направленных на выравнивание качества жизни в сельской и городской местностях, что является прямой задачей ESG-ориентированного планирования.

Демографические показатели региона демонстрируют характерные черты для республик СКФО: высокий уровень рождаемости, но одновременно возрастающую смертность, что снижает естественный прирост (табл. 2). Так, в 2013 году рождаемость составляла 16,5 на 1000 чел., смертность – 6,2, а естественный прирост – 10,3. К 2024 году снизилась рождаемость до 13,0, рост смертности до 8,5 и снижение естественного прироста до 4,5 на 1000 чел.

Таблица 2. Динамика демографических показателей КЧР (2013–2024 гг.)*

Table 2. Dynamics of demographic indicators in the Karachay-Cherkess Republic (2013–2024)*

Год	Рождаемость (на 1000 чел.)	Смертность (на 1000 чел.)	Естественный прирост	Доля сельского населения, %
2013	16,5	6,2	10,3	55,2
2014	16,3	6,3	10,0	55,1
2015	16,0	6,5	9,5	54,9
2016	15,8	6,7	9,1	54,8
2017	15,6	6,9	8,7	54,6
2018	15,2	7,0	8,2	54,4
2019	14,9	7,2	7,7	54,3
2020	14,5	7,5	7,0	54,0
2021	14,1	7,8	6,3	53,8
2022	13,8	8,0	5,8	53,6
2023	13,4	8,3	5,1	53,3
2024	13,0	8,5	4,5	53,0

*Построено автором по данным КЧР в цифрах. 2025. Черкесск: КЧРстат, 2025. 144 с.

Такая динамика свидетельствует о нарастающих социальных рисках — нагрузке на системы здравоохранения, образования, социальной защиты. В условиях ESG-ориентации это требует модернизации системы социальной инфраструктуры, улучшения демографической устойчивости и приоритезации политики равных возможностей.

Рынок труда КЧР также остается напряженным. Уровень безработицы в 2023 году составлял 11,3 %, что более чем в 2 раза превышает среднероссийский показатель (4,3 %)⁸. Среди основных причин структурное несоответствие между спросом и предложением на

⁶Карачаево-Черкесская Республика в цифрах. 2024. Черкесск: КЧРстат, 2024. 96 с.

⁷Карачаево-Черкесская Республика в цифрах: краткий статистический сборник. 2025. Черкесск: КЧРстат, 2025. 102 с.

⁸Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 / Росстат. М.: 2023. 1128 с.

рынке труда, ограниченность рабочих мест в сельской местности и низкий уровень развития несырьевых секторов. В контексте ESG это указывает на необходимость инклюзивной занятости, поддержки молодежи, развития женского и малого предпринимательства.

Уровень бедности, по экспертным оценкам, превышает 20 %, особенно в сельских районах и многодетных семьях. Это требует реализации программ адресной социальной поддержки, повышения доступности базовых услуг и цифровых решений. С ESG-позиций такие меры не только отвечают социальной справедливости, но и создают условия для устойчивой региональной экономики с широким вовлечением населения в экономические процессы⁹.

Система образования и здравоохранения в регионе развита, но сталкивается с кадровыми и инфраструктурными вызовами. Несмотря на достаточную сеть учреждений, наблюдается нехватка квалифицированных специалистов, особенно в горных и труднодоступных территориях. Повышение доступности медицинских и образовательных услуг, их цифровизация и регионализация являются обязательным элементом ESG-стратегий (напр., GRI 403, 413)¹⁰.

Миграционные процессы в КЧР умеренные, с незначительным оттоком молодежи в мегаполисы. Это усиливает проблему «утечки мозгов» и ограничивает кадровый потенциал для реализации ESG-проектов. Однако сохранение этнокультурной устойчивости и низкий уровень межэтнических конфликтов создают благоприятную основу для реализации программ социальной инклюзии и многоуровневого участия населения в развитии территорий [1].

Таким образом, социальная структура КЧР характеризуется высокой плотностью социального капитала, но требует активного институционального сопровождения. Ключевые социальные индикаторы региона соответствуют критериям оценки социальной устойчивости (S-компонент), а их слабые позиции по ряду направлений (занятость, бедность, инфраструктура) подчеркивают необходимость приоритетной интеграции этих аспектов в стратегические и инвестиционные документы региона.

Для всесторонней оценки потенциала интеграции ESG-подхода в стратегическое планирование Карачаево-Черкесской Республики необходимо рассматривать социально-экономическое развитие региона не изолированно, а в сравнительном контексте – с субъектами Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и Российской Федерации в целом. Такое сопоставление позволяет выявить структурные отставания, относительные преимущества и критические точки, которые формируют основу для целевого ESG-моделирования.

Среди ключевых индикаторов, подлежащих сравнительному анализу, выделяются: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, уровень безработицы, уровень бедности и объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя. Эти параметры тесно связаны с реализацией всех трех компонентов ESG: экономической устойчивостью (E), социальной инклюзией (S) и управленческой эффективностью (G).

ВРП на душу населения в КЧР в 2024 году составил 286 тыс. рублей, что на 20 % ниже среднеокружного уровня (361 тыс. руб.) и в три раза ниже федерального значения (860 тыс. руб.). В условиях ESG-перехода данный разрыв означает ограниченные возможности самостоятельного финансирования «зеленых» и инклюзивных программ, а также низкую налоговую базу для устойчивого бюджетирования (G-компонент).

Уровень безработицы в КЧР остается стабильно высоким: по данным за 2023 год – 11,3 %,

⁹Регион. Субъект РФ. Социальный паспорт территории / РАНХиГС, ИСЭПИ. М., 2023. 88 с.

¹⁰GRI Standards (403, 413). Global Reporting Initiative, 2021.

в то время как в СКФО в среднем он составляет 8,3 %, а в России – 4,3 %¹¹. Несмотря на постепенное снижение в долгосрочной динамике, данные значения указывают на сохраняющееся структурное безработное ядро. С позиции ESG-повестки это требует не только стимулирования новых рабочих мест, но и внедрения программ профессиональной переподготовки, цифровой инклюзии и инклюзивной занятости в сельских районах (S-компонент)¹².

Аналогично уровень бедности в КЧР в 2024 году составил около 18 %, что значительно превышает показатели по СКФО (16,8 %) и по РФ в целом (8,5 %). Такая ситуация не только снижает инвестиционную привлекательность региона, но и порождает риски социальной нестабильности. В контексте ESG (рис. 2) это указывает на необходимость расширения инструментов адресной помощи, устойчивого муниципального бюджетирования и практик социального предпринимательства [1].

Отставание КЧР фиксируется также по объему инвестиций в основной капитал в пересчете на одного жителя. В 2024 году этот показатель был на уровне 71 тыс. руб., тогда как в СКФО он составлял 95 тыс. руб., а по РФ – 262 тыс. руб.¹³. С точки зрения ESG низкий уровень инвестиционной активности означает слабое распространение климатически устойчивых и социально ориентированных технологий. При этом в КЧР наблюдается потенциально высокая инвестиционная емкость в таких секторах, как экотуризм, АПК, переработка отходов и энергетика.

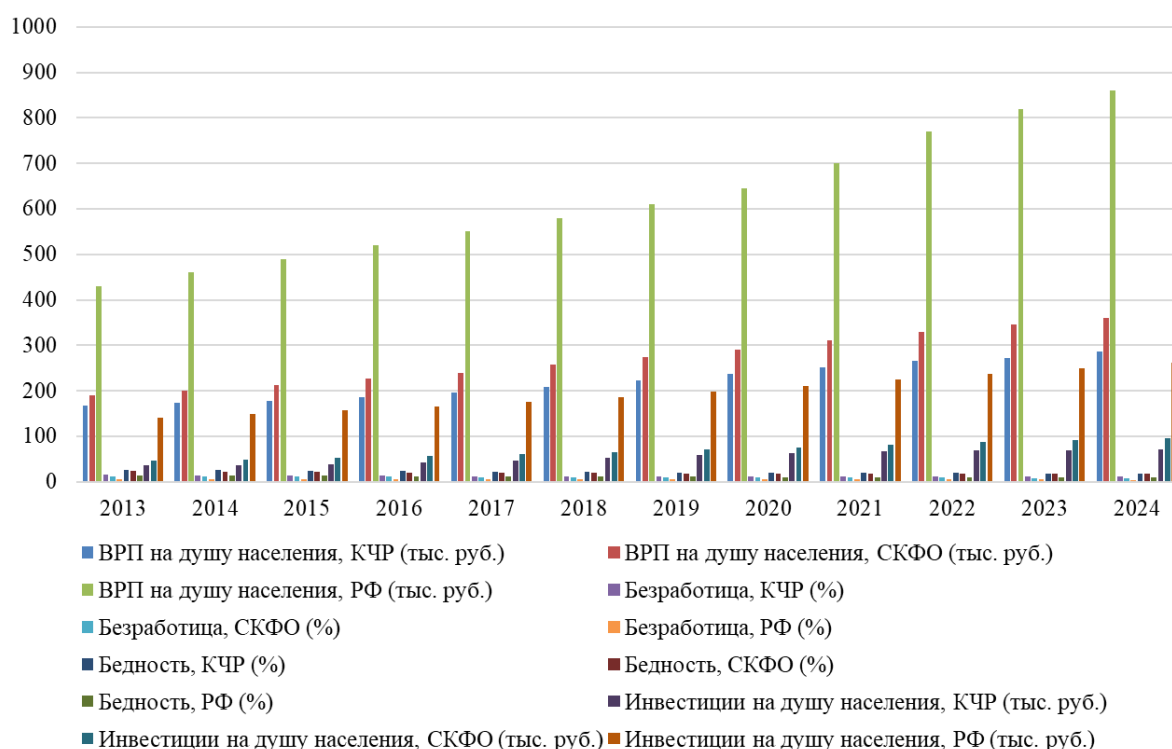

Рис. 2. Индикативный ESG-анализ социально-экономических параметров КЧР и сопоставление с окружными и национальными данными

Fig. 2. Indicative ESG analysis of the socio-economic parameters of the Karachay-Cherkess Republic and comparison with regional and national data

¹¹Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 / Росстат. М.: 2024. 1128 с.

¹²Регион. Субъект РФ. Социальный паспорт территории / РАНХиГС, ИСЭПИ. М., 2023. 88 с.

¹³Инвестиционный план Карачаево-Черкесской Республики на 2025 год. Черкесск: Минэкономразвития КЧР, 2024. 76 с.

ВЫВОДЫ ИЛИ РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительный анализ позволяет заключить, что КЧР относится к числу регионов с модернизационно-зависимым профилем, характеризующимся высокой потребностью в институциональном и программном сопровождении ESG-преобразований. В то же время высокая демографическая устойчивость, этнокультурная стабильность и природный потенциал создают базу для перехода к ESG-ориентированной региональной модели.

Кроме того, видны территориальные диспропорции, в том числе внутри СКФО. Так, по инвестиционной активности и ВРП КЧР уступает таким субъектам, как Ставропольский край и Кабардино-Балкарская Республика, но в то же время демонстрирует более устойчивую демографическую динамику. Это дает основания полагать, что регион имеет значительный скрытый потенциал, который может быть реализован через адаптацию лучших ESG-практик.

Индексная и рейтинговая оценка регионов по ESG в будущем должна учитывать не только абсолютные показатели, но и темпы улучшения показателей, институциональные усилия и степень вовлеченности местных сообществ. В случае КЧР приоритетами выступают: развитие инклюзивного рынка труда, инфраструктура образования и здравоохранения, поддержка «зеленых» технологий в АПК и ЖКХ, а также развитие механизмов публичного участия в управлении (G-компонент).

Сравнение показывает, что интеграция ESG-индикаторов в стратегические документы КЧР должна опираться на учет реального социально-экономического положения и его отличий от среднероссийского и окружного фона. Это предполагает гибкую и регионально адаптированную ESG-модель, включающую приоритетные зоны устойчивого развития, платформы мониторинга и адаптационные бюджеты.

Несмотря на положительную динамику макроэкономических и социальных показателей, Карачаево-Черкесская Республика сталкивается с рядом устойчивых ограничителей, препятствующих глубокой и системной интеграции ESG-принципов в региональную стратегию развития. Эти вызовы формируются как под воздействием внутренних институциональных и инфраструктурных факторов, так и в результате внешнеэкономических, политических и климатических трансформаций. Анализ ключевых структурных барьеров позволяет выделить приоритетные зоны ESG-реструктуризации.

С точки зрения экологического аспекта (Е) КЧР сталкивается с проблемами избыточной антропогенной нагрузки на природные ландшафты, особенно в зонах рекреационного туризма и сельского хозяйства. Отсутствие современных систем обращения с отходами, низкий уровень использования возобновляемых источников энергии и устаревшие схемы водоснабжения и канализации создают риски для окружающей среды и здоровья населения. В республике отсутствует полноценная система экологического мониторинга, а экологические индикаторы редко фигурируют в региональных стратегических документах¹⁴. Институциональная слабость в сфере экологического контроля сдерживает переход к «зеленой» экономике, что противоречит задачам нацпроекта «Экология» и Целям устойчивого развития ООН (ЦУР 6, 11, 13)^{15, 16}.

¹⁴Карачаево-Черкесская Республика в цифрах. 2024. Черкесск: КЧРстат, 2024. 96 с.

¹⁵ЦУР 6 – Чистая вода и санитария (обеспечение доступности и рационального использования водных ресурсов; улучшение качества воды и повышение эффективности водоотведения; снижение загрязнения, сбросов и утечек опасных веществ в водоемы).

ЦУР 11 – Устойчивые города и населенные пункты (безопасные, инклюзивные и устойчивые поселения; повышение устойчивости инфраструктуры к климатическим рискам; улучшение управления отходами и транспортной инфраструктуры).

ЦУР 13 – Борьба с изменением климата (снижение выбросов парниковых газов; развитие мер адаптации и повышения устойчивости к климатическим угрозам; интеграция климатических вопросов в национальную и региональную политику).

¹⁶Цели устойчивого развития ООН: национальный отчет Российской Федерации. М.: Минэкономразвития, 2020. 87 с.

По социальному направлению (S) КЧР продолжает испытывать сложности, связанные с территориальной неравномерностью доступности социальных благ. В горных и отдаленных районах сохраняется дефицит учреждений здравоохранения и образования, кадровая укомплектованность социальной сферы не превышает 80 % от стандартов¹⁷. Относительно высокий уровень бедности, особенно среди многодетных семей и сельских жителей, ограничивает потенциал внутреннего спроса, а высокий уровень безработицы требует кардинальных изменений в сфере занятости, переобучения и развития цифровых компетенций. Этнокультурная мозаичность региона, с одной стороны, является фактором стабильности, но с другой – требует тонко настроенной социальной политики, учитывающей специфику локальных сообществ [2].

Институциональные ограничения (G) в КЧР проявляются в слабой цифровой зрелости органов исполнительной власти, ограниченной прозрачности бюджетных и инфраструктурных процессов, а также в недостаточной эффективности проектного управления. Отсутствие региональной ESG-отчетности, низкая вовлеченность представителей бизнеса и гражданского общества в процессы стратегического планирования создают управленческий дефицит доверия и обостряют агентские риски. Роль институтов развития ограничена рамками федеральных программ, а инициатива со стороны муниципальных образований носит фрагментарный характер [3].

Дополнительным вызовом выступают низкий уровень урбанизации и высокая доля сельского населения (более 53 %). Это усложняет реализацию инфраструктурных ESG-проектов, повышает удельные издержки на единицу социальной и экологической инфраструктуры, ограничивает доступ к высокотехнологичным услугам. В то же время низкая плотность населения в ряде районов препятствует формированию устойчивых агломерационных и кластерных структур, необходимых для реализации интегральных ESG-инициатив [4].

Регион также уязвим к глобальным климатическим и геоэкономическим рискам. Горная территория с высокой лавинной и селевой опасностью требует специфических механизмов природного регулирования, а ограниченный доступ к трансграничным рынкам снижает возможности экспорта экологически чистой продукции. К тому же ограниченность промышленных зон, логистических хабов и инновационных площадок снижает потенциал реализации инвестиционных проектов с высоким ESG-рейтингом [1, 5].

Таким образом, интеграция ESG-принципов в стратегическое управление Карачаево-Черкесской Республикой ограничивается рядом устойчивых барьеров: структурной инерцией экономики, слабым инвестиционным климатом, территориальной и социальной фрагментацией, дефицитом управленческой зрелости и низкой цифровизацией публичных процессов. Преодоление этих вызовов требует не только адаптации федеральных механизмов под региональную специфику, но и создания локальных ESG-инфраструктур, ориентированных на вовлечение бизнеса, поддержку муниципальных инициатив, развитие «зеленых» ниш и прозрачность принятия решений.

Формирование долгосрочной стратегии устойчивого развития Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) невозможно без ориентации на принципы ESG (экологическая, социальная и управленческая устойчивость), которые становятся основополагающим вектором трансформации социально-экономической политики как на национальном, так и на региональном уровнях. Перспективы развития региона с учетом ESG требуют переосмысления приоритетов стратегического программирования, формирования нового подхода к инвестиционному планированию, а также институционального сопровождения на всех уровнях регионального управления.

¹⁷Социальный паспорт территории КЧР / РАНХиГС, 2023. 56 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2021. № 6. С. 68–82. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82
2. Ветрова М. А., Варламова М. П. Осуществление ESG-стратегий в условиях санкций: опыт Ирана и рекомендации для России // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 1. С. 91–110. DOI: 10.18334/ce.17.1.116801
3. Башарова А. Ш., Алимжанов А. К. Проектный подход в системе государственного и муниципального управления // Молодой ученый. 2022. № 50(445). С. 84–86. EDN: UJDLSS
4. Манаева И. В. Урбанизация и экономическое развитие в регионах России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 9. С. 1635–1663. DOI: 10.24891/ea.16.9.1635
5. Шардан С. К., Кипкеева М. Р., Гербекова Э. М., Хамукова Ж. П. Экономическое пространство региона и показатели, характеризующие его развитие // Научные известия. 2020. № 21. С. 51–56. DOI: 10.34905/PC.2020.19.50.001

REFERENCES

1. Zhukova E.V. Main trends in the development of the ESG agenda: an overview in Russia and in the world. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics]. 2021. No. 6. Pp. 68–82. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82. (In Russian)
2. Vetrova M.A., Varlamova M.P. Implementation of ESG Strategies under Sanctions: Iran's Experience and Recommendations for Russia. *Creative Economy*. 2023. Vol. 17. No. 1. Pp. 91–110. DOI: 10.18334/ce.17.1.116801. (In Russian)
3. Basharova A.Sh., Alimzhanov A.K. Project approach in the system of public and municipal administration. *Young Scientist*. 2022. No. 50 (445). Pp. 84–86. EDN: UJDLSS. (In Russian)
4. Manaeva I.V. Urbanization and economic development in the regions of Russia. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2017. Vol. 16. No. 9. Pp. 1635–1663. DOI: 10.24891/ea.16.9.1635. (In Russian)
5. Shardan S.K., Kipkeeva M.R., Gerbekova E.M., Khamukova Zh.P. Economic space of the region and indicators that characterize its development. *Nauchnyye izvestiya* [Scientific News]. 2020. No. 21. Pp. 51–56. DOI: 10.34905/PC.2020.19.50.001. (In Russian)

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Вклад авторов:

Хамукова Ж. П. – разработка концепции статьи и ее структуры, разработка авторской методологии, построение модели ESG-мониторинга и планирования устойчивого развития, заключение и выводы по работе;

Боров Х. Ю. – перевод и графический дизайн.

Contribution of the authors:

Khamukova Zh.P. – developed the concept and structure of the article, developed the author's methodology, created a model for ESG monitoring and sustainable development planning, and made conclusions and findings based on the work.

Borov Kh.Yu. – provided the translation and graphic design.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Хамукова Жанна Петровна, аспирант кафедры «Финансы и кредит», Северо-Кавказская государственная академия;

369001, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36;

salima@list.ru

Боров Хаваж Юнусович, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Ингушский государственный университет;

386001, Россия, г. Магас, проспект И. Зязикова, 7;

SPIN-код: 5086-0433

Information about the authors

Zhanna P. Khamukova, Postgraduate Student of the Department of Finance and Credit, North Caucasus State Academy;

36 Stavropol street, Cherkessk, 369001, Russia;

salima@list.ru

Khavazh Yu. Borov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Ingush State University;

7, I. Zyazikov avenue, Magas, 386001, Russia;

SPIN-code: 5086-0433